

Александр Дегтярев

12+

МГНОВЕНИЯ
ВЕЧНОГО

Лирика

философская, городская

Александр Дегтярев

**Мгновения вечного.
Сборник стихотворений**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дегтярев А. В.

Мгновения вечного. Сборник стихотворений / А. В. Дегтярев —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Все начинается с философских мыслей о тонкой материи, о ее хрупкости и ценности. В городской поэзии автор обращает внимание читателя на пороки человека и его непонимание главенствующей роли среди прочих видов, населяющих Землю.

Песочные часы

Песчинка мысли во Вселенной,
Среди бескрайности Миров,
Пылинкой сыплется блаженной
Во чреве вечности часов.

В потоке общности подобных,
Рождённых в лоне бытия
И ранее уже загробных,
Пылит она средь жития.

Ссыпает Время в прорву ниши
Зыбучий низменный песок,
А сверху с неподвластной крыши
Парит уж новый ангелок.

Исполнит он врождённой мыслью
Песнь жизни в лабиринте троп,
Звучащей в обработке Высью,
В чьём царстве каждый лишь холоп.

И в завершение – чернь проёма
Бездонной властвующей дыры,
Тоннель абстрактного объёма,
Ведущий в суд, в антимире.

Квадрат цвета мистики чёрный

Квадрат цвета мистики чёрный
Предстал пред глазами во тьме,
И в нём образ тамошний страшный,
Являвшийся Гоголю в сне.

Нутро за квадратом погано,
В нём нечисти полная суть,
Творящей во чреве том рьяно
Всю ту неприглядную муть.

Там черти блефуют на картах,
И чья-то там жизнь на кону.
Того, кто сон зрит в вурдалаках,
Они забирают во тьму.

Вот ведьма в хлеву у сарая
Садится на парубка вмиг,
И скачет он в небо, не зная
Слов силы, что в бурсе постиг.

Бредёт Вий по кругу вновь к жертве,

Кикимора с лешим при нём,
А панночка в белом саване
Трясётся в ночи, но не днём.

И бедный Хома от горилки
Теряет всю набожность сил
На поле чудовищной стрелки,
Но может, он лишнего пил?

Мстит чёрная тьма из квадрата
Тому, кто противится ей.
И Гоголь боялся портала,
В котором он видел чертей.

Незримый глас из подземелья

Незримый глас из подземелья
Звучит незыблемой строкой,
Пробив слой вечного молчанья
Своей упрямою канвой.

Строка ушедшего поэта
Кружит над голубой Землёй,
Став частью общего сонета,
Прошедших ране той стезёй...

Взгляд таинственный из Зазеркалья

Взгляд таинственный из Зазеркалья
Инстинктивно прячет вглубь себя
Наша память на границе подсознания
В миг случайный сутолочного дня.

Осознав в спокойствии суть дилеммы
Восприятия чужого естества,
Мозг пытается восполнить те пробелы,
Где трактуются все свойства вещества.

Не найдя ответа у земных учений,
Отправляется сознание к волхвам.
Может, в соли старых изречений
Дверь отыщется к таинственным Мирам.

И мы ищем ключ от Зазеркалья,
Растеряв способности свои
Входа в таинство духовного познания,
Вкоим Мир мог нежиться в Любви.

Неподвластная уму бесконечность

Неподвластная уму бесконечность
Ночью блещет бескрайностью звёзд,

Образующих в космосе вечность
Из далёких рассыпанных гнёзд.

Наблюдая с Земли в телескопы
Расположенность ближних планет,
Составляем затем гороскопы,
Применяя цикличность примет.

Наша жизнь в Мировом океане —
Вспышка краткая в бликах огня.
Растворяемся дальше мы в бездне
По критериям судного дня.

И куда дальше движет дорога
В лабиринтах затерянной мглы?
Два пути за чертою порога
Начертали нам вехи судьбы.

Путь один предстоит в бесконечность
Постоянно бушующих звёзд,
А второй – в близлежащую вечность
Безмятежных и сладостных грёз.

Кровавая луна

Луна кровавая на небо
Явилась поздним январём,
Окрасив ореол трагично
Своим пылающим огнём.

В умах земных всегда знамение
Вселяло страх в течение дум.
Сегодня старое явление
Вновь кипятит заблудший ум.

Трактуют людям предсказания
Грядущих бед и новых войн,
Включая в это мысль предания
С подтекстом знака тёмных тайн.

Неотвратимая тетрада
Кровавой близости Луны —
Преддверие будущности ада
В грехах увязнувшей души.

Трактуют мысли атеисты
О преломлении лучей,
Скользящих в тень Земной планеты
И становящихся красней.

Но всё равно парад планетный,
Идущий чёткой чередой,
Несёт какой-то знак небесный.
И мысль становится работой.

Чёрное и Белое

По краю безумства сползающей ночи
На Землю, под властью порока и зла,
Петляет под действием назойливой порчи
История наша с глубинного дня.

С рождения в муках разумного вида
Проказа терзает тончайшую нить,
С которой был выполнен замысел Бога:
Создания с правом среди прочих творить.

И Чёрное с Белым борются в схватке
Посредством рождённых для действия рук.
Вот так получилась в конечном остатке
История всех человеческих мук.

Возданное право сильнейшего вида
Снедается Чёрным зловещего дня,
Но нам, попадающим в царство Аида,
Быть Серым при этом даже нельзя.

Степной пейзаж сковало Время

Степной пейзаж сковало Время
В объятиях Матушки-Зимы,
Так леденящей наше бремя
В мгновениях вечности Земли.

Равнина в январе под настом
Тихонько дремлет до весны.
В ней жизнь не смотрится контрастом
И в слое верхней мерзлоты.

А сверху буйство силы ветра
В предзакатные часы
Стало вестником бурана
В спектре яркой красноты.

Диск от солнца в горизонте
Запылал в пурге пятном.
Ветхость яви в этом зонде
Видна в мире ледяном.

Закатился шарик красный
За белеющую степь,

Затушив Мир тонкий, бренный
И дневных событий цепь.

Мир застыл в ночь ожидания
Продолжения себя,
Уповая в час Крещения
О продлении бытия.

Отель одиночества музыки

Отель одиночества музыки
В заснеженных бурей горах
Встревожил забытые грёзы
О канувших в лету мечтах.

За стойкой дубового бара,
В краю одиноких сердец,
От холода вечного снега
Ум ропщет, предвидя венец.

В краю, где из окон вершины
Белеют застывшей грядой,
Весь путь человеческой жизни
Вновь видится ветхой тропой.

Стоящие в круг великаны
Шале окружают стеной.
При вздохе здесь лёгкие малы,
Простор закрывает горой.

Забытые грёзы о жизни
В безусых годах молодых
Напомнили строчки из песни,
Звучащей в аккордах простых.

Вдруг путь от поросшей вершины
До скальных пород в седине
Понятен стал ищущей мысли,
Возможно, от силы извне.

Приют, занесённый снегами,
Для странника в мире земном
Стал вехой в пути меж горами,
В мир истин, к которым идём.

Глубина у раскрытого неба

Глубина у раскрытого неба,
Меж трезубцев белеющих гор,
Синевою для глаз бесконечна
И влечёт с незапамятных пор.

Окунувшись с хребта в ту бескрайность,
Растворяешься мыслями в ней,
Потеряв под собою реальность
Суеты проносащихся дней.

На вершине летящего Мира
Мысль срывает с орбиты Земли
Ускорение свободы полёта
Где-то дальше парящей души.

Ощувив на себе бесконечность
Тишины, средь таинственных гор,
Понимаешь людскую беспечность,
Живших раньше и нынешних пор...

Зазеркалье

Зазеркалья манящая сущность
Увлекает интригой своей.
В нём всё ищет сознание вечность,
Неизменность течения дней.

Там, в другом измерении жизни,
Мир отличен по сути от нас.
Иногда нам встречаются тени,
С непонятной формой для глаз.

Сила держит нас Зазеркалья
От возможности сделать нам шаг,
Для понятия мироздания
И прозрения в тех мирах.

Наша мысль, от зеркал отражаясь,
Возвращается в грешный наш мир,
Где живём приходя и прощаясь,
Когда жизнь завершает свой пир.

Глядя в зеркало нашего мира,
Видим только его суету,
Как и прежде, нет силы для шага
На невидимую нам луну.

Постоянно нам чувство контроля
Неосознанных внешних миров,
Что глядят из теней Зазеркалья,
Где бываем на грани мы снов.

Ваша звезда

Зажглось вновь вечернее небо,

Далёкой и близкой звездой.
Мерцание галактики видно,
Там холод царит или зной.

В глубинах обширной вселенной
Горит где-то ваша звезда.
На фоне других неприметной,
Быть может, родилась она.

Под знаком её развивалась
Похожая ваша судьба.
Не раз она всем разгоралась,
Дарила в мир много тепла.

Сейчас же немного остыла
И лишь согревает себя,
Но свет для людей сохранила,
Другим путь осветит любя.

В космическом мире далёком
Родится на свет вновь звезда.
Под знаком её в мире близком
Начнётся другая судьба.

Она обогреет остывших,
Но ныне живых ещё звёзд,
Свой путь до конца не прошедших
До края умолкнувших грёз.

Ночное далёкое небо
Горит вечным ярким огнём.
И вдруг если где-то остыло,
Другое – зажжется лучом.

Вечный круг

Насыщен воздух ароматом
В станице тёплой весной.
Пригретый солнцем пред закатом,
Кружит в цветах пчелиный рой.

Дурманят запахи цветения,
От яблонь нежных за окном.
Сады законом обновления
Покрылись белым лепестком.

Деревья райского начала
Несут вокруг себя покой.
Вновь жизнь сценарий написала
Своею вечною рукой.

Но скоро, завязь образуя,
Падут с деревьев лепестки,
Под ветром и дождём кочуя,
Все превратятся в тлен земли.

Такое вечное цветение
Собою повторило круг,
Замкнув момент от возрождения,
Короткой жизни, смерти мук.

Добро и Зло

В белых одеждах Добро по планете
Скромно шагает по грязи веков,
Чествуя правду одну на всём свете,
В прах превращает зло подлых врагов.

Встав на изломе течения жизни,
Смело взирает в бурлящий поток.
И не заботясь о собственной плоти,
Страждущим даст свой целебный глоток.

Зло, опьянённое силою лжи,
Пачкает грязью одежды Добра,
Взяв на мгновения развития вожжи,
Правит историей, следом смердя.

В этом пути на пригорках обочин
Встали кресты на погостах, скорбя.
А в глубине, среди горных излучин,
Ждёт полумесяц час судного дня.

Что это, рок той спирали Вселенной,
В коей вращаемся в муках все мы?
Часто считаем ту боль беспричинной,
Мы забываем про наши грехи.

В схватке Добра в пользу жизненной силы
Нет равновесия с силами Зла.
И потому мы пока ещё живы,
Дальше в пути нашем скользком идя.

Брызги смыв грязи от наших падений,
В чистой одежде Добро среди веков
Нам предстаёт в роли праздных видений
Наших пока не разгаданных снов.

Наш виртуальный мир

Вновь погружаемся в окно,

Стоящее перед глазами.
Весь мир сулит дарить оно,
Сюжет меняя временами.

Любой вопрос – и наш каприз
Мгновенно выполняется мозгами.
Морской хотим увидеть бриз —
И вот качает нас волнами.

Прогулку мы решили совершить
В леса, поросшие соснами.
Уже идём, боясь ступить
На пни, заросшие грибами.

Один лишь клик – и мы стоим,
Вершину победив со льдами.
Но вот уже над ней парим —
С крылом в обнимку и ветрами.

Глядим, летаем и бежим,
Себя не утруждаем мы ногами,
Но всё-таки другого мы хотим —
Душа нам шепчет яркими словами.

Хотим услышать запах трав,
Вновь разносящийся ветрами.
Над пропастью зависнуть, вновь сорвав
Адреналина пульс, идущего волнами.

Наш интернет даёт нам всё познать,
Он сам прекрасен временами,
Но хочется вживую ощущать
И по Земле пройти ногами.

Правда и Ложь

С библейских времён сотворения
Скитаются в Мире страстей,
Сквозь боль и нередко страдания,
Две сущности чрева людей.

Голодная Правда в обносках,
С открытым для взглядов лицом,
Лишь только на самых задворках
Разверзнется крепким словцом.

Не всякий, принявший браваду,
Её принимает всерьёз.
Ведь Ложь повторяет всем фразу,

Что Правда – один лишь курьёз.

«Гляди, не одета, разута,
И нет ничего за душой.
Какое убожество быта,
Быть может, та Правда с ленцой?»

Кому ты нужна, раз такая,
И суть твоя всем не в пример.
Ходи ты и дальше босая,
Не нужно твоих нам химер!»

Гонимая Правда украдкой
Взгрустнёт одиноко в пути.
Не плача, что ей так несладко
Среди отчуждения идти.

А Ложь в окружении чванства
Заплыла от лени жирком.
От роскоши и тунеядства
Немного она с запашком.

Но многие, слыша зловоние,
Её потекают в делах,
Суля ей и дальше тщеславие,
Хотя часто душит их страх.

Вползая тихонечко в душу,
Украдкой он скажет внутри:
«Ты тоже продал эту Правду,
Но Правда всё видит, смотри».

Она, словно ангел безгрешный,
Себя утруждает в пути.
И тот, кто идёт с ней невинный,
Смог суть в той дороге найти.

Но Ложь, пряча взгляд за вуалью,
Желает всем шанс искусить,
Отведать свою ипостасью.
Но дальше как с этим-то жить?

Хотела Ложь подлым обманом
Изжить Правду в спорном пути.
Тогда бы пошёл Мир весь прахом,
Ведь кто станет Совесть блюсти?

Но, видимо, Мир сотворивший
Создал силы двух полюсов.

И тот, кто сегодня сильнейший, —
Ему завтра сбавят очков.

Идёт Правда с Ложью по Миру,
У всякого свой с ними путь.
Кому и с кем дальше в обнимку —
Решит внутри каждого суть.

Но, как и прежде, вчера в подворотне
Правду продал вновь за ломаный грош
Тот, кто был голоден с нею доньше,
И вот сегодня – с ним сытая Ложь.

Старуха

Постучалась в дверь старуха
С острой смертною косою,
Как и раньше, эта кляча—
Средь всей братии людской.

Бродит по миру в саване
С ледящим холодком.
Шар земной держа во страхе,
Топчет ноги босиком.

Из теней бросает взгляды
На живущих в мире грёз.
Выбирая себе жертвы —
Вызывает море слёз.

Неуёмная старуха
Урожай жнёт по векам:
То балует, где разруха,
То спешит и к богачам.

Взмах косы костлявой ведьмы
Косит старых и детей,
Исковеркав часто судьбы,
Усмехнётся из теней.

Выбирая себе жертву,
Шлёт болезни, порчу, сглаз,
И для сердца остановку
Напророчит часто враз.

Горло сдавит сильной кистью,
Заглянув при том в глаза.
Люди, видя эту гостью,
Молят Бога, жизнь прося.

Закрывает Ангел белый
Часто нас своим крылом,
И тогда сын человеческий
Вновь идёт в пути земном.

Нам дано предназначенье
Вехи выполнить судьбы,
Чтобы вклад был в сотворенье
Жизни нынешней Земли.

Жизнь и Смерть в борьбе Вселенной
Бесконечна и страшна.
Смерть всегда глядится мерзкой —
Жизнь всегда собой нова.

Но стучится к нам старуха
В дверь костлявою рукой.
Собирает жатву кляча
Средь всей братии людской.

Скамейка среди русского леса
Скамейка среди русского леса

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.